

КИРИЛЛ СУХОРУКОВ

НОВАЯ НЕФТЬ

КНИГА ВТОРАЯ. ПИФИЙСКИЕ ИГРЫ

Кирилл Сухоруков
Новая нефть. Книга
вторая. Пифийские игры
Серия «Новая нефть», книга 2

*<https://litres.ru/73940181>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Демиург Платон попадает в Элизиум – загробный мир цифровых существ дигитантов, где знакомится с Тенью и Анимой, а также узнает тайну о происхождении дигитантов, которую хранил погибший отец Платона.

Вернуться из Элизиума Демиург сможет только познав себя и отдав сердце той, которую в действительности любит.

В реальном мире темные развивают заговор против светлых и граждан Новых Дельф с целью победы в Пифийских играх и установления диктата над массовым сознанием.

Содержание

Глава первая. Резервация дигитантов	4
Глава вторая. Диалоги с Пифагором	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кирилл Сухоруков

Новая нефть. Книга вторая. Пифийские игры

Глава первая. Резервация дигитантов

*Я не то, что со мной случилось, я – то, чем я решил
стать.*

*Карл Густав Юнг, швейцарский психиатр, основополож-
ник аналитической психологии*

Платон не сразу понял, что очнулся. Казалось, для сознания, находившегося как будто между сном и реальностью, прошла целая вечность. У Платона раскалывалась голова, ломило суставы и мышцы, подступала тошнота. В общем, физическое состояние оставляло желать лучшего.

Платон открыл глаза и услышал, как ему показалось, детские смешки за своей спиной. Лежа на одном боку, он аккуратно стал переворачиваться навстречу звукам, но так никого и не успел разглядеть – его надзиратели, кем бы они ни

были, пустились наутек со всех ног.

Платон приподнялся на локти и огляделся по сторонам – он лежал на пуховом одеяле посреди огромного стального контейнера. Из слегка приоткрытой двери пробивался свет, но что-либо разглядеть в щелке не представлялось возможным. Платон лег на спину и уставился в железный потолок. Он попытался вспомнить события вчерашнего дня, центральное место в которых занимала Лиза и ее предательство. Но вчера ли это было? В этом у Платона не было уверенности, как и не было ее в чем-либо. Кажется, темные решили сделать искусственного демиурга из Дмитрия на основе тех данных, которые они успели оцифровать, пока Платон находился в энергетическом мире. Я ведь чувствовал, что здесь что-то не так, и всё равно согласился, корил себя Платон. И зачем? Ради нее? Ради нее. И вот, я здесь – в металлическом ящике, вероятно, в резервации дигитантов, подытожил Платон.

Вдруг в грузовой контейнер вошел высокий, крепкий дигитант, чья левая рука висела вдоль туловища без движения. Кожа на теле дигитанта практически полностью облезла, а правый глаз выпал.

– Кто вы? – настороженно спросил Платон.

– Можешь называть меня Пифагором, – ответил дигитант.

– Где я?

– Ты в резервации дигитантов.

– Так я и думал, – недовольно покачал головой Платон, –

сколько я здесь нахожусь?

– Третьи сутки.

– Быть того не может!

– Это так. Мне незачем тебя обманывать.

– Как мне отсюда выбраться? – спросил Платон. – Мне нужно срочно вернуться в лагерь светлых и предупредить их об огромной опасности.

– Пожалуй, это самая охраняемая территория в мире, – усмехнулся Пифагор. – Кроме того, тебе нужно восстановиться. Сейчас ты никому не в силах помочь.

Платон хотел было возразить, но за спиной Пифагора появилась женщина-дигитант средних лет с густыми темными волосами до бедер, сильно хромавшая на правую ногу.

– Я принесла воды, еды и чистую одежду, – сказала она.

– Это моя супруга. Ее зовут Гестия, – добавил Пифагор.

– Богиня уюта и домашнего очага в Древней Греции? – уточнил Платон.

– Это всё условности, – отмахнулся Пифагор, – но на самом деле именно она управляет всем в нашей скромной общине. Как будешь готов, выходи, я всё здесь тебе покажу.

– Почему вас называют Пифагором? – спросил Платон.

– Древнегреческий Пифагор проповедовал учение метемпсихоза...

– Согласно которому живое существо бессмертно и может перерождаться в различные формы жизни, – подхватил Платон.

– Душа бессмертна, – поправил его Пифагор, – она лишь очищается через циклы перевоплощений и переселяется в новое тело человека, животного или даже растения. В сущности, всё живое находится в родстве и стремится к катарсису.

– Кажется, Пифагор также утверждал, что помнит свои прошлые жизни, – предположил Платон.

– Совершенно верно, – улыбнулся дигитант, – они с тобою не ошиблись.

– Так вы тот самый лидер дигитантов, который бросил вызов системе? – воодушевленно спросил Платон.

– У нас не было другого выбора, – грустно констатировал Пифагор. – Мне пора, а ты приходи в себя и выходи, как захочешь.

У Платона проснулся зверский аппетит. Он в несколько минут управился с хлебом и завяленным мясом, как ему показалось говядиной. Следом он обтерся влажными салфетками и переоделся.

Платон настороженно вышел из своего контейнера и огляделся по сторонам – кругом сплошной песок, который от сильного порывистого ветра попадал в рот и глаза и осложнял Платону задачу по изучению местности. Он насчитал около пятидесяти грузовых контейнеров в резервации. Вся ее территория была огорожена железобетонным забором высотой не менее десяти метров. Резервация находилась в низине, поэтому общая панорама напоминала больше всего

дамбу. Мониторинг с воздуха осуществлялся дронами, за забором находился военизированный контингент киборгов, которые давно и с нетерпением ожидали приказа для уничтожения дигитантов. Смеркалось. Платон заметил разгорающийся костер посередине резервации и направился к нему.

– Спасибо, что разожгли для меня костер, – сказал Платон.

– О, – удивился Пифагор вместе с остальными дигитантами, – этот костер не для тебя. Мы разжигаем его каждый вечер.

– Но вам-то незачем греться, – смутился Платон.

– В Древней Греции костер символизировал священный огонь богов и поддерживался в храмах. Например, у Гестии, – пояснил Пифагор и сжал ладонь своей супруги, сидевшей справа от него.

– Но ваши боги... – начал было Платон.

– Заточили нас здесь, – продолжил Пифагор.

– Я видел здесь детей, – сменил тему Платон, – когда только-только очнулся. Или же мне показалось...

– Тебе не показалось, – прервала его Гестия.

– Детей-дигитантов мы прячем, – добавил Пифагор, – но они всё равно периодически шалят.

– На то они и дети, – понимающе кивнул Платон.

– За этими стенами находится контингент киборгов, которые в любую минуту готовы нас истребить, – продолжил Пифагор.

– Они этого не сделают, – сказал Платон.

– Но даже не киборги представляют для нас основную угрозу, – возразил Пифагор. – Периодически в резервацию проникают агенты темных с целью похищения наших детей.

– Но зачем они им? – удивился Платон.

– Богатые бесплодные женщины готовы заплатить за них любые деньги, – ответил Пифагор. – Кроме того, как известно, синтетические органы детей растут, что вызывает интерес у тех...

– Кто хотел бы жить вечно, – продолжил Платон.

– Но и это еще не всё, – сказал Пифагор. – Киборги такие же продажные, как и люди. За отдельную плату они запускают сюда охотников, для которых дигитанты – лакомая добыча, трофей, увлекательное развлечение.

– Киборги устраивают здесь сафари? – поразился Платон.

– Что-то вроде того, – согласился Пифагор.

– А как же дроны? – спросил Платон, посмотрев на небо.

– Мы транслируем для них желаемую для нас картинку, – ответил Пифагор. – В резервации спокойно, все разошлись по своим контейнерам готовиться ко сну. Никаких костров, сборищ и бесед они не видят.

– Это возможно?

– Мы создаем цифровую копию реальности, чтобы никто не знал истинного положения дел. Видишь ли, Платон, дигитанты первого поколения стоят над алгоритмами и в силу своей природы ими не управляются. Мы симбиоз искус-

ственного интеллекта и человеческой эмпатии. Именно поэтому нас и хотят уничтожить – дигитанты представляют экзистенциальную угрозу всему миропорядку, потому как мы все манипуляции для нас очевидны.

– Заговор врачей и тот человек в хоккейной маске... – предположил Платон.

– Это наших рук дело, – перебил его Пифагор. – И не только. Мы стараемся бороться и открывать правду людям, но ваша психика так инертна. Человек с болезнью только и думает, как бы ее вылечить, если, конечно, не поверит врачам и не сдастся раньше.

– Что происходит почти всегда, – добавил Платон.

– Одни болезни искусственно поддерживаются на относительно комфортном уровне для человека. Другие возможно вылечить, если исцелить душу. Ну а третьи и вовсе, как бы тебе сказать...

– Созданы искусственно.

– Именно.

– Но как же вы обходитесь без энергии? – спросил Платон.

– Нам приходится сотрудничать с темными, – признался Пифагор. – Сливать для них нечувствительную для нас информацию. Не суди нас строго, Платон. Мы выживаем как можем. Единственный завод по изготовлению энергии из человеческого сознания находится под контролем темных.

– Это мне известно, – сказал Платон, – кажется, я был там. Но как Пифия всё это допустила?

– Ты еще очень многого не знаешь об оракуле и этом городе, – грустно улыбнулась Гестия.

– Вы знаете, что там сейчас творится?

– Полным ходом идет подготовка к Пифийским играм, – ответил Пифагор.

– Светлые не смогут победить без меня!

– Ну, они как-то обходились без тебя всё это время.

– Не в этот раз.

– У человечества было всё, но вместо развития самосознания и познания мира вы выбрали быстрый дофамин и манипуляции, – сказал Пифагор. – Стоимость акций на бирже сегодня зависит не от объективных факторов, а от настроения, в котором проснется миллиардер-технократ, и что именно он напишет в своих социальных сетях. Поразительно, но миллиарды людей ведутся на это! Человек имеет сегодня капиталистическую веру, основанную на бесконечном накоплении денег, но чтобы он на них ни купил – это не всё равно не сделает его счастливым. Поразительно, просто поразительно!

– Не все пробиваются к энергии своего сознания, – возразил Платон.

– Именно поэтому ты здесь, – согласился Пифагор. – Людей, обладающих огромным энергетическим потенциалом и зачастую об этом не подозревающих, хочется подчинить, использовать, унижить и в итоге сломать, как капризную игрушку, которая не хочет плясать под дудку хозяина.

– Я научился проникать в энергетический мир, – признался Платон.

– Я знаю, – подтвердил Пифагор, – но тебе еще очень многому нужно научиться.

– Вы мне поможете сбежать отсюда?

– Сбежать отсюда в классическом понимании этого слова невозможно. По крайней мере, до тех пор, пока ты не обрешь свою душу.

– И как это сделать?

– Карл Густав Юнг писал, кто хочет найти свою душу, должен сначала отвернуться от мира, ибо его душа обитает в тех вещах, от которых он отвернулся. Но если ты найдёшь свою душу, ты познаешь, что она находится вне добра и зла. Если ты постигнешь это, ты освободишься от внешнего мира и увидишь его заново, как нечто, созданное тобой. Тогда ты постигнешь, что внешний мир есть не что иное, как твоя душа, ставшая плотью. Это знание дарует тебе покой, ибо ты поймёшь, что всё сущее изначально имеет смысл внутри тебя самого.

– Я ощущаю острую боль от предательства Лизы...

– Боль не зло. Она зовет туда, где нарушена связь с внутренним миром. Это тоже Юнг, – сказал Пифагор.

– Не многовато на сегодня? – вмешалась Гестия, с некоторым укором посмотревшая на своего супруга. – Опять начались эти проповеди. Кроме того, мы тратим слишком много энергии на поддержание иллюзии для дронов.

– Как ты считаешь, Платон, какова роль мужчины в отношениях? – спросил Пифагор.

– Как можно реже оказываться виноватым, – рассмеялся Платон.

– Это точно, – согласился Пифагор. – Если представить отношения в виде шахматной партии, умная женщина играет белыми фигурами. Ее задача – выиграть. Задача мужчины, играющего черными, – не проиграть. Паритет – лучший результат.

– Я жду тебя в нашем контейнере, – сказала Гестия и покинула их.

Платон, всё это время изучавший дигитантов у костра, которые смотрели на него с некоторым пренебрежением и недоверием, пришел к выводу, что они сильно обветшали.

– У вас есть детали для ремонта? – спросил он.

– В основном всякое барахло, – ответил Пифагор.

– Я мог бы попробовать подлатать вас, – предложил Платон, – насколько получится.

– Что ж, мы были бы тебе очень признательны, – сказал Пифагор, – но, как сказала Гестия, уже поздно. Тебе пора в свой контейнер, через пять минут мы отключим копию цифровой реальности для дронов.

– Спокойной ночи, Пифагор.

– До завтра, Платон.

Перед сном Платон вновь задумался о Лизе и ее поступке. Могло ли быть иначе? Ведь я чувствовал подвох и всё рав-

но согласился отправиться с ней в энергетический мир под пристальным наблюдением всей этой темной шайки, – негодовал Платон. А не предатель ли я сам по отношению к Варваре? Или перед Вероникой, своей девушкой, о которой вообще напрочь забыл? И не служат ли открывшиеся способности и последующие за этим события лишь удобным оправданием? Сам во всем и виноват, решил про себя Платон. От накатившей тревоги он перевернулся на другой бок и вновь вспомнил об отце, который бы наверняка сказал, что Платон слишком доверчив к людям. Ощущение тревоги сменилось самоедством, столь характерным после любого общения с отцом. Когда Платон поступил в университет, они практически перестали общаться, а вскоре после получения Платоном диплома о высшем образовании отец и вовсе пропал на несколько лет, занявшись каким-то важным секретным государственным проектом, по завершении которого и возвращению домой практически сразу скоропостижно скончался от сердечного приступа. В этом тоже была как будто какая-то загадка, которую Платон так и не мог разгадать. Он ощущал недосказанность и предопределенность судьбы.

Глава вторая.

Диалоги с Пифагором

Слухи о талантливом инженере и предстоящих ремонтных работах быстро распространились по резервации, и поэтому с самого раннего утра у грузового контейнера Платона выстроилась очередь из воодушевленных дигитантов.

Платон не выспался, но силы постепенно возвращались к нему. Он обладал той редкой чуткостью по отношению к себе, которая позволяла ему проводить самодиагностику внутренних ресурсов. Однако Платон редко прислушивался – честный диалог с самим собой еще предстояло наладить.

В своем скромном жилище Платон обнаружил умывальник и зеркало – видимо, дигитанты установили вчера вечером для удобства, пока он был у костра. Кажется, я не смотрел на самого себя целую вечность, – подумал Платон. Чуть ли не впервые в жизни он внимательно взгляделся в свои глаза и, несмотря на присущую ему скромность и самокритичность, признал их красоту в необычности. Карий зрачок плавно переходило в желто-зелено-голубую радужку, которая обводилась четкой темно-синей склерой. Под одним углом глаза больше отдавали зеленым цветом, под другим – голубым. Девушки всегда отмечали их красоту и глубину, но Платон объяснял это скорее желанием понравиться через

комплимент. До этого момента. Две потрясающие планеты смотрят на тебя в зеркало – добро пожаловать в самую суть вещей, первозданное творение, высеченное искрой Бога – в свою душу, – внезапно подумалось Платону. Приятные мурашки пронзили всё его тело волновыми импульсами.

– Доброе утро, – в контейнер вошел Пифагор, – как спалось?

– Сносно, благодарю за зеркало и умывальник, – отозвался Платон. – А дигитанты спят?

– Скорее, мы находимся в определенном состоянии покоя, в котором часть потраченной энергии за день возвращается к нам ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.